В одной связке

Представления Алексиса Ципраса о прогрессивной Европе

То, что Европейский союз находится сегодня в кризисе ориентиров, не должно было бы вызывать у нас удивление или застать врасплох. В прошедшие годы европейский проект проверялся на прочность двумя кризисами – финансовым и миграционным, и результаты оказались совсем не обнадеживающими.

Политика жесткой экономии и сурового бюджета увеличила дистанции между европейскими экономиками, и различие темпов их развития еще больше обострило проблему социальной сплоченности. Кроме того, кризис с беженцами привел к росту тенденций ксенофобии и евроскептицизма в консервативных слоях общества, а также к политическому усилению правого популизма. Из-за этого были подвержены испытанию единство, сотрудничество и авторитетность ЕС в отношении реализации совместных обязательств и решений.

Экономическая и геополитическая неопределенность усиливается как из-за последствий Brexit, так и из-за беспрецедентных обстоятельств вследствие событий по другую сторону Атлантики. Одновременно с этим в ведущих европейских странах в этом году предстоят выборы, а на фоне стремительного роста не только евроскептицизма, но и отрицания Европы растет тревога за ее будущее, характер и прежде всего за само существование.

Самое худшее, что можно было бы сделать, – это поверить в то, что мы не только проложили неверный курс, но, скорее всего, и берег находится не в той стороне

В таких условиях правомерно открыть диалог и принять мужественные решения. Самое худшее, что можно было бы сделать, – это поверить в то, что мы не только проложили неверный курс, но, скорее всего, и берег лежит не в той стороне. Хотя дискуссия находится еще в самом начале, в сложившейся ситуации предполагается ее быстрое развитие.

Поэтому было бы конструктивным, если бы все ее участники ясно и совершенно честно высказали свои намерения. Государства – члены ЕС должны ускорить эту дискуссию, установив принципы, границы и сущность того, что они понимают под европейским будущим, так, чтобы не происходил дальнейший регресс европейских активов и исключалась любая возможность раскола де-факто объединенной Европы.

С другой стороны, мы должны не только срочно принимать верные решения – они должны быть также реалистичными и выполнимыми, конечно же, в рамках сложившихся в настоящее время взаимозависимостей. Здесь речь идет не только о политическом соотношении сил, но и об отношениях между 27 государствами-членами с разными приоритетами, финансовыми потенциалами и политическими культурами.

При нынешнем положении вещей очевидно, что заявления государств-членов о «все более тесном союзе» утратили свой энергетический импульс и содержание. Напротив, все больше проявляется тенденция движения в направлении к Европе «на свое усмотрение».

Это была бы Европа по принципу à la carte, в которой каждый участник раздумывает о том, как извлечь лично для себя наибольшие преимущества – за счет долевого участия во внутреннем рынке, а также в структурных и когезионных фондах ЕС – но хочет вносить сюда свой вклад лишь выборочно.

Мы видели это абсолютно ясно при решении вопроса о беженцах: в уклонении некоторых стран-участниц от обязательных для всех переселений и в предпочтении окопаться за заборами и закрытыми границами.

Подрыв солидарности между партнерами является особенно тревожным показателем степени и качества европейской сплоченности

Эта практика грозит тем, что Европа деградирует до зоны свободной торговли. Подрыв солидарности между партнерами является особенно тревожным показателем степени и качества европейской сплоченности. Точно так же вызывает тревогу повсеместно проявляемое усиление правого экстремизма и политики разобщенности, которыми подтверждается глубокий кризис доверия широких слоев народных масс к европейской модели.

Может ли быть «Европа разных скоростей» ответом на слабость ЕС? Мы должны основательно подумать, прежде чем ответить на этот вопрос.

Альпинисты, идущие в связке, двигаются с одинаковой скоростью. Если они откажутся от этого, то тогда образуется новая система с возможностью нескольких скоростей. Тогда все будет зависеть персонально от силы и способностей каждого, останется ли он в группе сильнейших или пойдет в одиночку, неважно, в каком направлении.

Это вовсе не означает наличие большей свободы. Скорее, это означает перемещение ответственности с более сильных на более слабых. Само собой разумеется, что такая модель, в которой сильнейшие сами устанавливают для себя правила, а каждому отдельно предоставляется выбор следовать этим правилам или погибнуть, является неприемлемой – ни на уровне социума, ни в качестве перспективы европейского будущего.

Если же мы, с другой стороны, заботимся о том, чтобы мы все в одной лодке двигались с одной скоростью, то нельзя запрещать выход на палубу одним только из-за того, что другие хотят оставаться в своей каюте.

Таким образом, если мы хотим заново определить сегодняшнюю ситуацию, то нам следовало бы говорить не о «Европе разных скоростей», а о «Европе разных опций». Если Европа завтрашнего дня должна дать возможность «тем, кто хочет больше», «делать это» и достигать таким способом различных уровней интеграции, то надо предоставлять такую возможность с учетом конкретных предпосылок, которые обеспечивают открытый, демократический и когерентный характер ЕС.

Что это означает на практике? Во-первых, то, что любая дискуссия и прежде всего каждое решение в этом направлении должны осуществляться в рамках договоров, правил и процедур, действующих сегодня в Европейском союзе, а также на основе положений Лиссабонского договора, который является сегодня «конституцией» ЕС.

Во-вторых, то, что дальнейшее углубление в конкретных областях политики должно начаться при сегодняшнем статусе усиленного сотрудничества, где оно имеет место, и при этом не допускать регресса. Иными словами, необходимо отказаться от любой мысли о расколе таких институтов, как еврозона и Шенгенское пространство.

Надо отбрасывать любую мысль о «закрытых клубах» сильнейших с их собственными внутренними правилами, когда могут исключаться все третьи лица

В-третьих, надо отбрасывать любую мысль о «закрытых клубах» сильнейших с их собственными внутренними правилами, когда исключается присутствие третьих лиц. Точно так же следует отказаться от идеи твердого ядра внутри еврозоны, вокруг которого другие страны должны будут вращаться как сателлиты. Любой уровень усиленного сотрудничества должен быть открыт и свободен для доступа всем государствам-членам союза.

И, наконец, в-четвертых, мы должны противодействовать ослаблению европейской политики когезии и конвергенции. Здесь речь идет о политике, которая наполняет главным содержанием принцип солидарности и гарантирует то, что «Европа многих опций» не означает развал и конец сегодняшней Европы.

Греция – вопреки представлениям некоторых доброжелателей – находится очень близко к завершению второй аттестации, к интеграции в программу количественного послабления (упрощения) Европейского центрального банка (ЕЦБ), а также к соглашению о среднесрочных мерах по определению пределов долговой нагрузки, и, таким образом, через семь лет выходит из длинного темного тоннеля к свету.

Греческий народ должен был во имя Европы нести на своих плечах непропорционально тяжкое бремя, так как мы находились в эпицентре финансового и миграционного кризиса. Мы несли этот груз, осознавая наше решение о том, что наша страна остается в ядре процесса интеграции, еврозоны и Шенгенского пространства. Поэтому у нас есть правомерное притязание играть определяющую роль в дискуссии о будущем Европы.

В любом случае дискуссия о стратегической реконструкции Европы должна ориентироваться на рост и солидарность

В любом случае дискуссия о стратегической реконструкции Европы должна ориентироваться на рост и солидарность. Иначе трещина между европейскими институтами и обществом будет становиться все больше – и не только в финансово более слабых, но также и в финансово более сильных странах.

Прогрессивная Европа, профсоюзы и социальные силы, политические пространства левых, социал-демократии и борцов за

экологию тоже должны стремиться к ведущей роли в развитии событий.

Они должны сотрудничать без всякой корысти и предрассудков, созидая прогрессивную альтернативную повестку дня для Европы. Тогда можно претендовать на демократическое большинство – с главными стратегическими целями укрепления демократии, обеспечения достойной работой, защиты социального государства и устранения социального и регионального неравенства.

Такая повестка дня представляется единственным эффективным ответом силам правого популизма, разобщения и ксенофобии, то есть единственным способом сохранения Европы. Путь, по которому мы должны следовать, ведет к демократической, социальной Европе. Иной «чистой дороги» в будущее не существует.

Эта статья вышла 13 марта 2017 года на греческом языке в газете EFSYN.

Алексис Ципрас
Афины

Алексис Ципрас (Alexis Tsipras) является председателем партии СИРИЗА (SYRIZA) и премьер-министром Греции.